

В. А. Теплова

МИНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ СВЯТИТЕЛЯ КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО,
МИНСК, БЕЛОРУССИЯ

Православие на белорусских землях в период с 1839 по 1917 год: возвращение к вере отцов и дедов

Аннотация. Статья посвящена истории Православной Церкви на землях Белоруссии в 1839–1917 годы. В статье рассматривается процесс постепенного возрождения православия после Полоцкого церковного Собора, его этапы и те препятствия и трудности, которые возникли на этом пути. Это объясняется тем, что более чем 200-летнее пребывание православных в составе униатской греко-католической церкви оставило заметный след в сознании верующих. Многие бывшие униаты после 1839 года, формально считавшиеся православными, по разным причинам по-прежнему посещали костёлы, исповедовались у ксёндзов, т. е., по сути, являлись католиками на практике. Можно сказать, по словам Г. Я. Киприановича, что «дело воссоединения совершилось, но далеко ещё не завершилось в 1839 году». Например, имели место отклонения от православного церковного устава, бытовавшие в православном богослужении, или отступления в совершении таинств. Причиной подобных явлений, а также упорства в католичестве бывших униатов был, во-первых, фанатизм местных латинских ксёндзов. Во-вторых, причина была в том, что аппарат местной

власти на белорусских землях состоял из чиновников, имеющих польскую идентичность и настроенных антироссийски. Поэтому в течение 1839–1917 годов на белорусских землях шёл сложный процесс постепенного возрождения и укрепления православия. Этот нелёгкий путь условно можно разделить на несколько этапов: первый — с 1839 по 1863–1864 годы. Он характеризуется открытой прозелитической миссионерской деятельностью католического духовенства в среде православных верующих. Его удалось преодолеть к 60-м годам XIX века. Второй период — с 60-х годов по 1905 год — период утверждения православия, начало установления внешне спокойных взаимоотношений между католическим и православным духовенством. Это было время утверждения бывших униатов в вере отцов и дедов. После выхода указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 года начинается новый этап острого противостояния православия и католичества. Однако, благодаря развернувшейся широкой миссионерской деятельности православного духовенства, активной работе с верующим населением церковноприходских братств и церковноприходских школ, он был преодолен к 1914–1917 годам.

Ключевые слова: Полоцкий церковный Собор, православное духовенство, католичество, прозелитизм, возрождение православия

Для цитирования: Теплова В. А. Православие на белорусских землях в период с 1839 по 1917 год: возвращение к вере отцов и дедов // Ортодоксия. — 2024. — № 4. — С. 146—179. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-4-146-179

Последствием Полоцкого церковного Собора 1839 года явился непростой путь возвращения сотен тысяч униатов белорусских земель к практике православной жизни. По меткому замечанию Г. Я. Киприановича, «дело воссоединения совершилось, но далеко ещё не завершилось в 1839 году» (Киприанович 1897: IV). Более чем 200-летнее пребывание православных в составе греко-католической церкви оставило заметный след в сознании верующих. Известно, что униатская церковь в первой трети XIX века в своей обрядности и богослужении

имела многие черты скорее западной христианской традиции, нежели восточной. Это осознавалось православными иерархами как серьёзная проблема, в том числе как опасность поглощения католицизмом.

Многие бывшие униаты после 1839 года, формально считавшиеся православными, по разным причинам (крепостная зависимость крестьян, активная миссионерская и храмостроительная деятельность римо-католиков, тайное обучение основам католической веры и польскому языку, установление новых храмовых и местнотимых праздников) посещали костёлы, исповедовались у ксёндзов, т. е. являлись католиками на практике¹.

Протоиерей Н. Извеков, описывая приходскую жизнь верующих Литовской епархии в постуниатское время, объяснял причину популярности католических традиций, укоренившихся в Церкви, тем, что «...во времена унии почти в каждом приходе было одно или несколько святых мест, как то: “крынички”, “колодези”, “каплички”, не говоря уже о чудотворных иконах. Каждая из указанных святынь имела свою историю, мало отличающуюся от других. Почти все эти места были ознаменованы явлением на нём или иконы, или необыкновенного огня, или другим каким-нибудь чудом. Особенным искусством в объявлении таких чудесных мест отличались униатские монахи. По уничтожении унии воссоединённое духовенство в некоторых местах продолжало поддерживать веру в народе в эти чудотворные предметы главным образом потому, что это приносило ему большие доходы вследствие множества богомольцев, стекающихся в эти места» (Извеков 1899: 435).

Однако в большей степени православную иерархию воссоединённых епархий на западнорусских землях беспокоили отклонения от православного церковного устава, бытовавшие в православном богослужении:

1. В праздник Сретения Господня прихожанами приносились к утрени или литургии в церковь восковые свечи для освящения. На утрени освящались они через окропление святой водой перед чтением Евангелия, а на литургии после заамвонной молитвы². Зажжённые на короткое время и потом погашенные свечи приносились в дома и хранились в течение года. Их зажигали в определённых случаях: во время сильной грозы (отчего они называются громничными), при выгоне весною в первый

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д. 9. Л. 166 об. Переписка с Синодом, Канцелярией обер-прокурора Синода и других учреждений по вопросу о привлечении к православию бывших униатов Западного края, исповедующих католичество.

² Обычай освящения свеч в праздник Сретения Господня сохранился до настоящего времени.

раз со двора скота в поле, при подчистке пчёл, и, наконец, эти свечи давали умирающим родственникам при отходе в вечность. Этот обычай на белорусских землях был распространён повсеместно. Следует к этому добавить, что нечто подобное распространено в Беларуси и поныне.

2. На праздник Благовещения в большом количестве изготавливались просфоры: благословлённые на всенощном бдении, они продавались прихожанам. Эти просфоры в раздробленном виде употреблялись при засеивании яровых и озимых полей.

3. На Страстной седмице, вопреки уставу Православной Церкви, Четвероевангелие в церквях не читалось. В Великую Пятницу в конце вечерни по обнесении вокруг церкви плащаницы, когда начинают к ней прикладываться, некоторые священники опрокидывали в алтаре малые столы, аналои, бросали на пол книги в воспоминание землетрясения, бывшего в Иерусалиме в час смерти на кресте Спасителя. Это полностью католический обычай.

4. В день Рождества Иоанна Предтечи приносились в церковь полевые цветы. Освящённые и засушенные цветы употреблялись при болезни кого-либо из домашних, в особенности детей: цветы сжигали и дымом окуривали больных. Цветы собирались накануне праздника ночью девицами с песнями, прославляющими языческого Купалу, с разведением среди полей огня и с хороводными вокруг него танцами (Савва (Тихомиров) 1900: 553, 554).

Отступления от традиционного порядка православного богослужения в Полоцкой епархии касались также и таинств.

5. Общеупотребительной формой крещения в Полоцкой епархии было обливание, а не погружение в воде, как предписывает Православная Церковь. Причиной этого отступления от православного обычая был пример латинских ксёндзов, а в большинстве всего леность православных священников, так как совершение таинства через погружение более продолжительное, чем через обливание. Кресты при крещении младенцев не возлагались под тем предлогом, что их негде было приобрести (Савва (Тихомиров) 1900: 551).

6. В Полоцкой и Минской епархиях не было приготовления к таинствам Покаяния и Причащения, как во внутренних российских епархиях. Вместо того чтобы ежедневно, в течение недели, приходиться ко всем церковным службам, говеющие приходили здесь в субботу или воскресенье к утрени, а иногда и прямо к литургии. После исповеди, краткой и поспешной, они приступали, без всяких приготовительных молитв,

к таинству Причащения. Такое бесчиние, перешедшее в Православную Церковь из унии и католицизма, объяснялось следующими причинами: во-первых, приходские церкви в белорусских епархиях стояли большей частью уединённо, в поле, возле них почти не было жилищ, за исключением причтовых. Здешние приходы существовали в малых посёлках, разбросанных на большом пространстве, поэтому для говеющих ежедневное посещение церковных служб, особенно в зимнее время, очень затруднительно, если вообще возможно. Во-вторых, белорусским православным крестьянам, даже если бы они и хотели часто посещать богослужения, не позволяла крепостная зависимость от помещиков католиков. Но и по освобождении крестьян от крепостного права укоренившийся обычай не прекращался до 1866 года. Во многом вина лежала и на приходском духовенстве (Савва (Тихомиров) 1900: 551).

При совершении исповеди священник обыкновенно покрывал кающегося своей епитрахилью, чтобы по обычаю латинян не видеть его лица. Это называлось «покутой». Каждый исповедующийся просил священника наложить на него епитимью. Наиболее распространённые епитимьи были следующие: земные поклоны, лежание в церкви на полу с распростёртыми крестом руками, ползание на коленях вокруг церкви и т. д.

При причащении причастники становились рядами на колени, и священник, обходя ряды, по порядку преподавал Святые Тайны.

Некоторые небрежные и ленивые священники не знали чинопоследования литургии Преждеосвященных Даров и причащали своих прихожан в будние дни святой Четыредесятницы Святыми Дарами, приготовленными для Преждеосвященной литургии (Савва (Тихомиров) 1900: 551).

7. Относительно совершения таинства Венчания. При отправлении жениха и невесты в церковь и обратно два или четыре холостых парня ехали впереди верхом на лошадях с перевязанными через плечи поясами или платками красного цвета. Эти парни имели название «вечерников». Во время совершения брака они клали жениху и невесте под ноги деньги. Когда в один и тот же день в приходе происходили несколько браков, то все они вместе или по нескольку пар венчались в одно время, что воспрещается в Православной Церкви. При выходе из церкви новобрачные обсыпались баранками или кусками обыкновенного хлеба с мыслью о будущем изобилии их домашнего стола (Савва (Тихомиров) 1900: 552, 553).

8. Особенности совершения таинства Елеосвящения. Во время унии это таинство совершалось по латинскому обычаю после напутствия умирающего таинствами Исповеди и Причащения и называлось «остатным

помазанием». По воссоединении униатов это таинство совершалось только в городах, сельские жители не имели понятия об этом священнодействии (Савва (Тихомиров) 1900: 553).

9. Крестный ход тоже имел особенности, которые могли удивить православных из великорусских губерний. Во главе крестного хода шёл иногда кто-либо из прихожан с барабаном в руках. При выходе из алтаря священника он предшествовал ему в церкви, а по выходе из церкви шёл впереди икон и креста и выбивал известные ему барабанные пьесы. По возвращении в церковь барабанщик впереди священника входил в алтарь царскими вратами и, обошедши вокруг престола, в пономарке оставлял свой инструмент.

При обхождении полей или деревенских жилищ с крестным ходом каждый хозяин у своей полосы или у своего дома предлагал причту малое угощение. Священники и диаконы, принимая это угощение, пили водку и закусывали, не снимая иногда церковных облачений. По обхождении всего поля или деревни приготовлена была у кого-либо в доме или среди поля общая закуска. После этого при возвращении крестного хода в церковь священники в большинстве случаев ехали на лошадях или оставались на ночь в деревне, а крестный ход сопровождали причетники и народ при пении польских песен, с великим иногда бесчинием (Савва (Тихомиров) 1900: 554, 555).

10. В Витебской губернии была распространена традиция колядования, которую не знали во внутренних российских епархиях. В праздник Рождества почётнейшие из прихожан в некоторых приходах ходили по территории прихода после вечерни и до полуночи с так называемой звездой, которая делалась из разноцветной бумаги. Хождение это длилось несколько дней с целью сбора денег в пользу церкви. При входе в дом звездоносцы обыкновенно пели тропарь и кондак праздника и колядки. Эти ночные хождения со звездой сопровождалось бесчинным употреблением алкоголя, поэтому в первый год вступления на кафедру преосвященного Саввы в 1866 году были запрещены (Савва (Тихомиров) 1900: 555).

11. В Полоцкой епархии при крайней разбросанности приходов и при значительной отдалённости деревень от приходских церквей при каждой почти деревне было особое кладбище. Отпевание вследствие этого редко совершалось в церкви, по большей части в домах или на кладбищах при могилах. Иногда случалось и так, что родственники сами хоронили умерших без церковного отпевания, а потом, спустя месяцы, просили приходского священника совершить заупокойную литургию по усопшему,

после которой отправлялся и чин погребения. Заупокойные литургии назывались литургиями за души «чистовы», т. е. за души, находящиеся, по учению Римской церкви, в чистилище (Савва (Тихомиров) 1900: 556, 557). Причина «самочинного» отпевания умерших заключалась в отдалённости многих домов от церквей³.

12. Обычай ставить кресты в деревнях и совершать перед ними молебны был запрещён по предписанию Министерства внутренних дел в 1842 году. Эта чисто католическая традиция, усвоенная бывшими униатами, которые, подобно римо-католикам, совершали свои религиозные процессии с чтением Евангелия у этих крестов. Этот обычай неоднократно вызывал распоряжения гражданского начальства, направленные к его упразднению. В 1842 году было издано постановление Министерства внутренних дел о запрете выставлять на полях и дорогах, и вне костёлов какие-либо священные изображения, как, например, кресты, так как они часто обращались в орудие корыстолюбивых действий неблагонамеренных людей (Извеков 1899: 438).

В 1859 году архиепископ Полоцкий Василий (Лужинский) в своём отчёте Синоду приводит описание ещё одной униатской традиции: «В воссоединённых церквях в Люцинском уезде, как и в Динабургском, и в Лепельском, я видел, что во время богослужения некоторые набожные люди лежали на полу ниц лицом, крестообразно распростёрши руки, и таким образом, кроме неприличия в храме Божиим, занимали много места в нём, необходимого для других, приходящих на молитву. Это поселяет в древлеправославных, в особенности уроженцах великорусских губерний, разных чинов и званий обидное для духовенства Полоцкой епархии предубеждение, с осуждением его религиозного православно-го духа. Так обычно отзывались прежде ревизовавшие по Высочайшему повелению белорусские земли высокие чиновники, командированные по делу исправления или построения вновь церквей. Они считали, что в неприличном поведении молящихся в храмах людей, лежащих крестом на полу, виноваты священники, нерадящие об искоренении этого обычая»⁴.

Архиепископ Василий нередко слышал негативные отзывы о духовенстве Полоцкой епархии, особенно Лепельского и Дриссенского уездов.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 124. Д. 644. Л. 12. По Высочайшему повелению об отправлении архиепископа Литовского Иосифа для осмотра как своей Епархии так и Полоцкой, Могилёвской и Минской с обращением внимания его на воссоединённое духовенство.

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 35. Л. 67 на об., 68, 68 на об. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1859 год.

Упрёки касались упущений в богослужениях: совершении служб не по правилам Церкви или не по православным служебникам и клиросным книгам; совершение таинств по будто бы униатским требникам и литургии без всенощной, которая вычитывается только на дому; небрежное отношение при отправлении богослужений; отсутствие заботы о благолепии, чистоте и опрятности церквей; равнодушие по присоединению иноверцев и раскольников к православию.

На эти замечания полоцкий святитель обычно отвечал следующим образом: «Эти укорительные отзывы воздвигнуты людьми, не понимающими ни долга, ни сущности Православия, ни местного народа, ни местных трудностей и препятствий непреодолимых, которыми стеснено местное духовенство»⁵. Наследие униатского периода в Беларуси сохранялось и через 20 лет после Полоцкого Собора.

Епископ Полоцкий Савва (Тихомиров) в 1870 году объяснял посещение православными католических храмов безграмотностью народа: «Простой народ Полоцкой епархии при своей необразованности не имеет ясного понятия и различия между православием и католицизмом, и потому он в праздничные дни безразлично посещает как православный храм, так и латинский костёл. Даже последний иногда скорее, нежели первый. Привлекает внимание простолюдина то красивая и величественная архитектура, то игра на органе, то мнимая святыня, без которой ни обходится почти ни один костёл»⁶. Деятельный архипастырь сумел привести богослужение в Полоцкой епархии, которое имело много униатских и католических обычаев, в соответствии с традициями Православной Церкви. Но полностью изжить остатки униатства епископ Савва не смог. В 1875 году епископ Викторин (Любимов), рассматривая дела консистории, видел, что в некоторых приходах Полоцкой епархии существует польско-латинский обычай брать из церквей колокол и звонить в него при сопровождении покойника, через епархиальные ведомости объявил духовенству об уничтожении этого обычая⁷.

Восстановление традиций Православной Церкви усложнялось тем, что бывших униатов и Православная Церковь, и костёл считали своей паствой. Православные — в силу факта воссоединения, католики — в силу единства вероучения. На этой почве зачастую между православным

⁵ НИАБ. Ф. 2531. Оп. 1. Д. 30. Л. 41 на об., 42. Отчёт Василия, Архиепископа Полоцкого и Витебского, о состоянии епархии за 1860 год.

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 389. Л. 5 об., 6. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1870 год.

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 647. Л. 46. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1875 год.

и католическим духовенством возникали конфликты. О противостоянии между католическим духовенством, а также большей части привилегированного сословия со сторонниками воссоединения накануне и в ходе Полоцкого Собора свидетельствует секретная инструкция 1839 года. По ней правительство для устранения возможных противодействий процессу воссоединения со стороны римо-католического духовенства и помещиков латинского исповедования наделило особыми полномочиями генерал-губернаторов западных губерний. Только в 1847 году генерал-губернаторы решили не продлевать действие секретной инструкции, что свидетельствовало о снижении напряжённости между православными и католиками⁸.

Серьёзное противостояние между двумя христианскими конфессиями вызывал вопрос о «разборе совращённых». Проблема заключалась в том, что католическое духовенство после выхода в апреле 1842 года указа «О разборе совращённых»⁹, по которому православные и католики должны были произвести взаимный разбор прихожан «совращённых» из унии в католичество, считало часть прихожан, числившихся православными, своей паствой и нередко привлекало их к католической службе. Разбор верующих затягивался. Полоцкая духовная консистория предписывала подведомственному духовенству «предпринимать усилия» к скорейшему окончанию разбора. Как следует из указов консистории, прекращение споров между православными и католиками о принадлежности прихожан к тому или иному исповеданию зависело только от римо-католического духовенства, которое не исполняло указ. Для того чтобы не обострять конфликта, в секретных указах консистории приходскому духовенству рекомендовалось обращать в православие уклонившихся в латинство только «кроткими мерами»¹⁰. Однако даже спустя 18 лет после выхода этого указа имели место случаи, когда верующие, переданные ксёндзами после разбора, продолжали держаться католических обрядов и не обращались с духовными требами к православным священникам. Таких верующих было особенно много в приходах Дриссенского и Лепельского уездов Полоцкой епархии.

⁸ РГИА. Ф. 381. Оп. 1. Д. 23404. Л. 10 об.–11 об. По Высочайшему повелению, сообщённому Министром внутренних дел, об оставлении в своей силе ещё на два года секретной инструкции по воссоединению униатов с православием в Западных губерниях.

⁹ По этому указу православные и католики должны произвести взаимный разбор прихожан, совращённых из унии в латинство. Признанных принадлежащими к Православной Церкви было необходимо передать в православные приходы.

¹⁰ НИАБ. Ф. 3278. Оп. 1. Д. 51. Л. 6–6 об., 11–11 об., 17. Указы Полоцкой Духовной Консистории за 1844 год.

По мнению одного из благочинных епархии, причиной упорства в католичестве ранее совращённых в унию служил «страшный фанатизм местных латинских ксёндзов». Имея сильное влияние на прихожан, они внушали, что униаты неправильно, без всякого документального обоснования были переданы в православие и могут потому совершенно беспрепятственно принадлежать к Римской церкви¹¹. И хотя выход указа 1842 года снизил остроту проблемы, однако она, то затихая, то обостряясь, продолжала существовать вплоть до 1917 года.

Конфессиональная ситуация осложнялась и тем, что аппарат местной власти на белорусских землях был наполнен чиновниками, имеющими польскую идентичность и настроенными антироссийски. Зачастую они использовали свои общественные связи для борьбы с возрождающимся православием. Однако и православные российские чиновники нередко мешали деятельности православного епархиального начальства, так как незаметно подпадали под влияние польско-католического общества. Крепостная зависимость крестьян от помещиков также заставляла крестьян идти в костёл, а не в православную церковь. Католицизм оставался конфессией привилегированных слоёв общества. К тому же уровень образования и проповеднической подготовки католического духовенства был намного выше. Правда, у православных, как альтернатива, была государственная поддержка. Но она не всегда была последовательной, а порою с применением неудачных мер воздействия на воссоединённых.

Сильное влияние на отказ присоединиться к православию оказывали католические миссионеры, первейшая и главнейшая цель которых заключалась в сохранении бывших униатов в лоне римского католицизма¹². Примерно в 1860 году католическое духовенство по благословению своего митрополита ввело так называемое сорокачасовое «набоженство», которое приняло характер религиозно-политической миссии в Лепельском, Полоцком и Дриссенском уездах. Этот новый обряд совершали от 15 до 20 ксёндзов и монахов-доминиканцев, которые собирались в одном костёле. Как правило, новая религиозно-политическая миссия проводилась с мая по сентябрь и устраивалась поочерёдно в костёлах в православные

¹¹ НИАБ. Ф. 2531. Оп. 1, Д. 30. Л. 69 об., 70 об., 74 об., 97, 98. Отчёт Василия, Архиепископа Полоцкого и Витебского, о состоянии епархии за 1860 год.

¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 1783. Л. 15 об.–16. О вредных для Православия действиях Освейских и Лукшатских ксёндзов миссионеров.

праздники, а особенно в храмовые¹³. Понятно, что приурочивание «набоженства» к православным праздникам имело одну цель — привлечение православных к посещению костёлов.

Приобщению крестьян к латинскому богослужению способствовали и помещики, освобождавшие своих крестьян от работ во время католических праздников. В дни, празднуемые Православной Церковью, они, напротив, занимали крестьян разными нарядами и работами¹⁴, отвлекая их от посещения церкви, перемещения их на работы туда, где не было православных церквей¹⁵. Только в 1855 году случаи «совращения в латинство» имели место: в Речицко-Люцинском благочинии, где ксёндз Розентовского костёла венчал по католическому обряду крестьян православного вероисповедания; в Полоцком благочинии, в котором прихожанин Горбачевской Борисоглебской церкви перешёл вместе со своим семейством в католицизм; в Дриссенском благочинии, где ксёндз призывал прихожан Свольнянской Свято-Николаевской церкви к переходу в католицизм. Рапорты о переходе в католицизм лиц православного вероисповедания поступали в Полоцкую духовную консисторию в 1855–1856 годах от Витебского, Себежско-Нищанского, Бешенковичского, Бобыничского, Динабургского, Лепельского благочинных¹⁶.

Оценивая сложность конфессиональной ситуации, сложившуюся в Полоцкой епархии в 1857 году, архиепископ Василий (Лужинский) обращал внимание священноначалия на безнаказанность действий католических священнослужителей: «Опыт предыдущих лет показал, что все дела о преступлениях католиков по отношению к православию при содействии католических помещиков и проявлении сочувствия к ним чиновников расследовались с пристрастием и в присутственных местах всегда решались не в пользу Православной Церкви. Эти дела возбуждали только слухи, нарекания и озлобления на православное духовенство. Напуганные таким образом священнослужители Полоцкой епархии даже о вредных для Православной Церкви действиях католиков, которые по

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 114. Д. 102. Л. 2–2 об. По рапорту Преосвященного Полоцкого о разных обстоятельствах обративших его внимание при обозрении церквей.

¹⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д. 153. Л. 20 об. Переписка с канцелярией обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода.

¹⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 9. Д. 25676. Л. 114 об. О Высочайше утверждённых мерах к устранению совращений из православия по западным епархиям.

¹⁶ НИАБ. Ф. 2531. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–39. Докладной реестр входящих документов Полоцкой Духовной консистории о переходе лиц православного вероисповедания в католическое за 1855 год.

своей очевидности не требовали доказательств, перестали доносить»¹⁷. И далее архипастырь делится наблюдениями за прошедшие 17 лет своего архипастырства: «...Католики строят великолепные костёлы, для которых почти нет прихожан. Православные храмы почти везде находятся в трудном состоянии или совсем падают; если и строятся, то вследствие моей усиленной переписки. Большой частью они перестраиваются из каких-нибудь деревянных развалин, очевидно на короткое время существования. Латинские каплицы строятся или возобновляются почти при каждом зажиточном дворе. А во многих приходах уже более 20 лет нет храмов. Всё это должно смущать не только не так давно воссоединённый простой народ. Латинское духовенство обеспечивается от своих единоверцев с избытком, везде у них в почёте. Православное духовенство всегда должно возвращаться в низшем кругу, жить скудно и трудом пахарей добывать средства к своему с семейством пропитанию.

Мне было легче в благоприятное время воссоединять сотни тысяч униатов в пяти губерниях бывшей Белорусской епархии и положить многообещающее начало присоединения раскольников к единоверию, нежели сейчас охранять вверенную мне паству от влияния торжествующих латинян и защищать воссоединённых и единоверцев от злых наветов и усиленных ими козней, искушений и соблазнов»¹⁸.

В отчёте за 1859 год архиепископ Василий ещё раз обращает внимание на методы борьбы католичества с православием: «...образованные монахи и монахини, пропитанные фанатизмом, а кроме того, и ухищрениями других духовных их пособников: помещиков и должностных лиц с такой же духовной злобой и ненавистью к православной церкви. Все они связаны такой клятвой — не щадить ничего для достижения цели. Всё для них возможно, хотя бы и сопровождалось кровавыми жертвами. Не говоря уже о том, что все духовные изрыгают страшную хулу на Святую Церковь при исповедании людей и грозно укоряют всех за сообщение с ней. Они внушают воссоединённым простакам, что Русская Православная Церковь, не состоящая в общении с Римо-католической церковью, отпавшей от греческой, не имеет благодатных таинств. Они искушают простолюдинов фестивалями, крестными ходами и сорокачасовыми богослужениями, оглашая народу торжественно папские отпусы (новые разрешения от греха)»¹⁹. Все эти

¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 19. Л. 234 об. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1857 год.

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 19. Л. 251–253. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1857 год.

¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 35. Л. 406–406 об. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1859 год.

действия были возможны, несмотря на то что законодательство Российской империи расценивало прозелитизм как уголовное преступление.

Привлечению в католицизм служили также торжественные разъезды католических епископов. Так, в 1857 году через девять уездов Витебской губернии проезжал Могилёвский архиепископ Вацлав Жилиньский в сопровождении десяти помещиков и прелатов духовной консистории. Пышные разъезды митрополита служили утверждению внешнего превосходства католицизма перед православием. Православные епископы, свита которых была значительно скромнее, по словам архиепископа Полоцкого и Витебского, не имели такой возможности²⁰.

Другим было отношение к Православной Церкви простых верующих католиков. Там, где вблизи не было костёлов, верующие, чаще всего крестьяне, посещали православные храмы и молились вместе с православными. Особенно верующих привлекало православное архиерейское богослужение. С глубочайшим благоговением они подходили под епископское благословение и целовали святой крест²¹. Об этом явлении в Св. Синод неоднократно сообщали архиепископ Василий (Лужинский) и епископ Савва (Тихомиров)²².

Таким образом, церковная жизнь населения Беларуси даёт любопытный пример причастности значительной части верующих и к православным, и к католическим богослужениям. Вряд ли можно считать справедливым представление о Православной Церкви первых десятилетий после Полоцкого Собора как, безусловно, господствующей. Во многих случаях религиозное влияние костёла на население было намного сильнее, тем более что католическое духовенство в разных формах поддерживалось привилегированным сословием материально.

Однако уже к концу 40-х — началу 50-х годов ситуация в Православной Церкви на белорусских землях постепенно меняется. В своём Рапорте Св. Синоду о состоянии епархии за 1848 год преосвященный Василий пишет: «Ещё не прошло десяти лет, как подписан акт об воссоединении, униатским духовенством, во всех церквах Витебской губернии отправляется богослужение по чину Греко-Российской Церкви, крестные ходы совершаются вопреки бывшему обычаю между униатами,

²⁰ РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 936. Л. 155–155 об. Письма Василия, архиепископа Полоцкого и Витебского.

²¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 10. Д. 27496. Л. 3. По отношению Преосвященного Полоцкого о состоянии Церкви вверенной ему епархии в уездах Люцинском, Себежском и Дриссенском.

²² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 389. Л. 32–33. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1870 год.

преобразован колокольный благовест. Повсеместно в епархии возлагаются венчики на усопших. Все священники в рясах и с бородами, воссоединённые прихожане также ревностно исполняют долг исповеди, как было во время унии. Прихожане воссоединённых городских и местечковых церквей, чиновники, купечество и мещане, замечаемые прежде в духе совершенного нерасположения к воссоединению с Православием, имея приходскими пастырями древлеправославных священников, уважают их так же, как уважали прежних униатских пастырей, несмотря на то что вблизи всех таковых церквей почти рядом находятся костёлы. Даже при сельских церквях в таких уездах, где не было древлеправославных церквей, священники древлеправославные, само собою разумеется хорошего поведения, пользуются уважением прихожан, во многих местах прошедшею весною, среди волнения белорусских крестьян, православные священники влиянием на умы крестьян убедили их остаться на своих местах или оставить затеянное. И это всё совершилось здесь в таком крае, где девять лет тому назад крестьянин бежал, завидя священника с бородою, за грех считал взойти в русскую церковь. Кто знал Витебскую губернию девять лет назад, не поверит, чтобы так скоро мог измениться дух народный»²³.

Серьёзной проверкой твёрдости в православии бывших униатов явилось польское восстание 1863–1864 годов. С новой силой православная вера в эти годы подвергалась насмешкам, а православные священники — поруганию, издевательствам, а нередко и смерти. Православное население белорусских земель не поддержало восставших. Ставка на возрождение традиций униатской церкви в душах бывших униатов не оправдалась²⁴. С этого времени начинается новый этап во взаимоотношениях между католическим и православным духовенством. Открытая прозелитическая деятельность стала невозможной. Изменилось и отношение гражданской власти к деятельности православного духовенства. Так, когда в 1867 году крестьяне Дриссенского уезда «совратились из православия в католицизм», а увещания священника не помогли, епископ Полоцкий и Витебский Савва (Тихомиров) обратился к Витебскому губернатору с просьбой принять меры против «фанатизма крестьян Ляховского общества». В результате — крестьян, отличившихся

²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 127. Д. 632. Л. 116, 116 об.

²⁴ См.: (Грыгор'ева, Завальнюк, Навіцкі, Філатава 1998: 68); (Романчук 2012: 137); (Польское восстание 1863 года 2023).

«крайним фанатизмом», выслали на жительство в Уфимскую губернию²⁵.

Чтобы не провоцировать открытого противостояния, православное духовенство при межконфессиональных контактах соблюдало подчёркнутую толерантность, но в то же время не делало уступок и послаблений там, где это было вредно интересам Православной Церкви²⁶.

Своеобразным подведением итогов деятельности Православной Церкви на белорусско-литовских землях за 25-летний период, прошедший после Полоцкого церковного Собора, стали торжества, посвящённые юбилейной дате. Поскольку широкое празднование 25-летия Полоцкого церковного Собора, отмечавшегося в 1864 году, было невозможно в связи с продолжавшимися выступлениями польских повстанцев, обсуждение его решений и итогов было перенесено на страницы епархиальных ведомостей. Начало широко развернувшейся дискуссии положил митрополит Литовский Иосиф (Семашко) статьёй «Слово синодального члена Иосифа, митрополита Литовского и Виленского, произнесённое 25 марта 1864 года, в память двадцатипятилетия после воссоединения Униатов с православною церковью»²⁷. Редакция «Литовских епархиальных ведомостей» назвала причины «выступления» митрополита: «...не только празднование четвертьвекового юбилея, но и представление Слова, как добрую весть, утешение и назидание для всех Православных», как «...торжественный случай, чтобы обновить в памяти, Богом вверенной ему паствы, тех твёрдых начал и убеждений, которыми руководствовалась она по благословенному пути к воссоединению с Православною Церковью»²⁸.

Впервые митрополит Литовский, главный руководитель и идеолог Собора, сформулировал причины, последствия и значение решений Собора. Владыка раскрыл исторический путь православия на белорусско-литовских и украинских землях, продемонстрировав тем самым не только знание истории православия на землях Западной Руси, но и понимание задач, решение которых стояло перед Собором. Митрополит даёт резко негативную оценку полонизации и окатоличиванию этих земель, которую он связывает в первую очередь с деятельностью «отступника» от веры — князя Ягайлы. Вспоминает митрополит Иосиф и первую волну

²⁵ См...: (Бендин 2010: 50–51).

²⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 19. Л. 166 об. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1857 год.

²⁷ Двадцатипятилетие воссоединения униатов в Российской империи // Литовские епархиальные ведомости. — 1864. — № 6. — 31 марта.

²⁸ Там же. С. 187.

воссоединения униатов, когда на территории современной Украины «из унии в православие с удивительным единодушием, по собственному убеждению, обратилось 3 млн. униатов». Одним из ценнейших моментов «Слова» является характеристика восстания 1863–1864 годов. Владыка так отзываясь о пережитых им и его паствой событиях: «Гнусное коварство, клевета, измена, клятвопреступничество, грабежи, бесчеловечные истязания, убийства и всякого рода беззакония представлялись повсеместно взорам каждого. Всё это слилось в одном безумном мятеже, чтобы покорить вновь Польше Русские области, Русский Православный народ»²⁹.

Празднование 25-летия Полоцкого церковного Собора в 1864 году положило начало традиции — публиковать в церковной периодической печати материалы, посвящённые проблеме воссоединения. Так, в 1866 году на страницах «Литовских епархиальных ведомостей» было напечатано «Слово, сказанное в Свято-Троицком Виленском монастыре, в день воссоединения униатов с Православною Церковью, 26 мая 1866 года, перед крестным ходом, положенным в этот день» ученика Литовской духовной семинарии Г. Киприановича³⁰. Это была первая публикация будущего известного церковного историка. Автор посвятил своё выступление 27-й годовщине воссоединения. Так же как его предшественник, Г. Киприанович начинает своё обращение к духовенству и верующим с напоминания об историческом прошлом белорусско-украинских земель, о введении христианства по православно-византийскому образцу при княгине Ольге и князе Владимире. Он напоминает о тех православных святых, которые стали для верующих образцами преданности своей вере — преподобные Евфросиния Полоцкая, Кирилл Туровский, виленские мученики — Иоанн, Антоний и Евстафий. Автор говорит о деятельности православных братств, сопротивлявшихся введению унии, а также о гонениях, которые выпали на долю тех, кто не желал оставить православие и переходить в унию. Насилию периода утверждения унии автор противопоставляет постепенный и мирный путь возвращения заблудших к вере отцов и дедов, ссылаясь на то, что «олатиненные крестьяне целыми тысячами возвращаются к родному православию и намёк на насилие не имеет здесь места». И «плевелы латинизации», считает автор, «при помощи опытных пастырей, должны быть с течением времени искоренены». Завершается «Слово» призывом оставаться верными православной вере.

²⁹ Там же. С. 192–193.

³⁰ Г. Киприанович. Слово, сказанное в Свято-Троицком Виленском монастыре, в день воссоединения униатов с Православною Церковью, 26 мая 1866 г., перед крестным ходом, положенным в этот день // Литовские епархиальные ведомости. — 1866. — № 11. — 15 июня.

Таким образом, в середине XIX века Православная Церковь на белорусских землях являлась преобладающей по численности верующего населения, улучшилось и материальное положение её духовенства. Однако за католичеством всё же оставалась роль общественно-политического лидера. Среди причин этого явления можно назвать недостаточную кадровую и материальную помощь православным со стороны государства. Средства и усилия правительства, которые направлялись на Православную Церковь, были несоизмеримы с её потребностями. В отличие от великорусских епархий, где Православная Церковь имела значительную поддержку русского дворянства, на территории Беларуси её не было. Местное дворянство в своём большинстве принадлежало к Католической Церкви и всегда оказывало противодействие Православной Церкви (Филатова 2006: 98). Православное же духовенство на белорусских землях отличалось бедностью, низким уровнем образования и привязанностью к традициям униатской церкви. Белорусские архиереи, несмотря на все старания в защите и укреплении православия, были в своей деятельности во многом зависимы от государственной власти. Это являлось общей болезнью всего церковного организма в Синодальный период истории Русской Православной Церкви.

Католическая миссия в Беларуси заметно ослабела к 1870–1890 годам, хотя совсем не исчезла³¹. Как свидетельствуют материалы отчёта епископа Полоцкого Александра (Заккиса) Св. Синоду за 1894 год, во взаимоотношениях двух конфессий наблюдается потепление. «Некоторые из священников, — по словам епископа, — разделяли с ксёндзами хлеб-соль». Православное духовенство относилось к католикам-духовенству и мирянам «кротко и миролюбиво». При всяком удобном случае словом, делом и самым образом жизни старалось «расположить их к себе и к православной пастве»³². Но тем не менее и в это благоприятное для Православной Церкви время известны случаи, когда ксёндзы в районах, где преобладало римо-католическое население, преподавали требы православным³³ или намеренно обостряли отношения между духовенством и паствой³⁴.

³¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 544. Л. 21 об. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1873 год.

³² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1522. Л. 74. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1894 год.

³³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 289. Л. 28 об. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1868 год.

³⁴ НИАБ. Ф. Оп. 1. Д. 64. Л. 125 об. Донесения благочинных и ведомости о количестве и состоянии церквей, монастырей, церковноприходских школ и попечительств, богаделен, больниц по благочиниям епархии за 1891 год.

В свою очередь, православное духовенство проводило миссионерскую работу среди католиков. В результате этой деятельности в 1864 году только в Полоцкой епархии в православие перешло 170 дворян и несколько десятков мещан и крестьян³⁵; в 1870 году 133 католика присоединились к православию; в 1875 году — 87; в 1886 году — 29; в 1896 году — 51; в 1904 году — 46³⁶. Однако одновременно имели место случаи перехода из православия в католицизм. Так, в 1870 году 17 православных перешли в католичество; в 1884 году — 2³⁷. Витебский губернатор В. М. Долгорукий в отчёте министру внутренних дел Д. А. Толстому за 1888 год объясняет это тем, что «...римско-католическое духовенство, служа орудием элиты общества, имевшей польскую идентичность, неоднократно продолжает поддерживать дух политической и религиозной нетерпимости в отношении к русскому народу. Ксёндзы постоянно внушают своим прихожанам вражду ко всему русскому и строго запрещают им сближение с православными, в особенности заключение браков. Они угрожают во всех таких случаях проклятиями, недопущением до причастия и другими духовными карами. Когда эти меры не помогают в отношении браков, то ксёндзы отказывают им в необходимых метрических документах...»³⁸ Редкость переходов из православия в католицизм в конце XIX века можно объяснить и запретом, зафиксированным гражданским законодательством Российской империи.

Важным фактором в жизни Православной Церкви Беларуси стало празднование 50-летия Полоцкого церковного Собора. Торжество должно было проходить в строгом соответствии с церемониалом, установленным императорским указом. В документе, сопровождавшем указ, был прописан не только порядок богослужений, крестных ходов и молебнов, но и указаны все участники торжеств: духовенство, монашествующие и миряне. Был представлен список тех материалов, которые должны были быть отпечатаны по указанию Святейшего Синода

³⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 34. Д. 285. Л. 2 об. По отношению архиепископа Полоцкого о совершённом им обозрении епархии в 1864 году.

³⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 389. Л. 22. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1870 год; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 637. Л. 37 об., 42. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1875 год; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1095. Л. 38. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1886 год; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1633. Л. 52 об. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1896 год; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2048. Л. 20 об. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1904 год.

³⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 389. Л. 22. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1870 год; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1042. Л. 15 об. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1884 год.

³⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 314. Л. 8. Римско-католическая пропаганда в белорусских губерниях.

к празднику для раздачи народу: исторический очерк Иоанна Наумовича «Пятидесятилетие (1839–1889) воссоединения с православною церковию западно-русских униатов», «Семь проповедей» митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко), «Воспоминания о греко-униатской церкви в Западном крае России» архиепископа Антония (Зубко), «Соборныя деяния и торжественныя служения в 1839 году», «Правда об унии к православным христианам» И. Малышевского, «Обзор событий воссоединения в царствование императора Николая I-го» И. Чистовича.

В отличие от юбилея Полоцкого церковного Собора 1864 года, в публикациях 1889 года преобладают материалы, подготовленные к печати известными исследователями истории Брестской церковной унии М. О. Кояловичем, П. Н. Жуковичем, А. Юрашкевичем, А. П. Сапуновым. Обращают на себя внимание многочисленные статьи, отражающие роль митрополита Литовского Иосифа (Семашко) в подготовке, ходе и реализации решений Собора. Среди публикаций 1889 года в епархиальных ведомостях особое внимание заслуживает статья П. Н. Жуковича «Вильна. 8 июня 1889 г.»³⁹, полностью посвящённая юбилейному событию. Автор называет торжество «первым народно-религиозным юбилеем Православной Западной Руси». Автор обращает внимание на то, что духовенство и верующие миряне подходят к этому событию осознанно, с пониманием того, что значит для Православной Церкви возвращение униатов в прародительскую веру. Саму заслугу воссоединения историк относит к деятельности церковных иерархов и духовенства всего западного края, а не деятельности правящих властей. «Воссоединение униатов 1839 года, — пишет автор, — было делом по преимуществу церковным, делом высшей западнорусской иерархии и последовавшего за нею западнорусского духовенства. Местные гражданские власти долго совсем даже не были посвящены в самый план постепенного воссоединения униатов, да и потом играли незначительную роль. Главные деятели воссоединения с приснопамятным митрополитом Иосифом во главе вышли из среды западнорусского униатского духовенства». Думаю, причина успеха решений Полоцкого церковного Собора, выявленная П. Н. Жуковичем, в настоящее время столь же актуальна, как и 185 лет назад.

Для защиты православия в западнорусских землях от явлений, «составляющих прямой плод прежнего порядка вещей в крае», требовались неотложные меры. Ядром, сплотившим духовенство и мирян на

³⁹ Литовские епархиальные ведомости. — 1889. — 4 июня. — № 23.

белорусской земле, стали православные братства, которые получили новый импульс в развитии во второй половине XIX века. Основное направление их деятельности было связано с поддержкой уже существующих и открытием новых церковноприходских школ, подготовкой для них народных учителей из среды самого народа. Кроме того, братства оказывали помощь нуждающимся из всех сословий: больным, учителям, безработным сиротам, бедным духовного звания, а также лицам, «присоединяющимся к Православию» и т. п. На братствах лежала ответственность о сохранении народной нравственности (рассылкой книг, полезных для народа, а также устройством при церквях воскресных школ). Обязанностью братств являлась забота «о благолепии храмов Божиих и о возвышении внешней обстановки богослужения». По словам А. Миловидова⁴⁰, одного из наиболее глубоких историков, оставившего замечательное исследование о православных братствах второй половины XIX — начала XX века, «с их становлением церковная жизнь начинает понемногу налаживаться». Конечно, для коренного изменения духовно-нравственной жизни народа требовались огромные материальные средства, которых у православных братств не было, однако бесспорным является тот факт, что их деятельность носила не формальный, а конкретный характер и была направлена на защиту православия.

Последовательное укрепление и развитие традиций православия на белорусских землях было прервано рядом важных церковно-исторических и государственных событий. 17 апреля 1905 года вышел указ «Об укреплении начал веротерпимости», согласно которому стали возможны вероисповедные переходы в рамках христианских исповеданий. С этого времени начинается новый этап в межконфессиональных отношениях на белорусских землях. Указ внёс обострение в религиозную жизнь Белоруссии. Начался массовый переход из православия в католичество и лютеранство. За 1905–1908 годы только в Полоцкой епархии в католичество перешло около 4 тысяч человек, в лютеранство — 230 человек (Грыгор'ева В., Філатава 1995: 52). Большое количество перешедших в католичество было в Дриссенском уезде, где католиками стали 2393 человека. Оценивая эти события, исследователь истории Православной Церкви в Беларуси архиепископ Афанасий Мартос пишет: «Если бы политика и тактика российского правительства и церковных деятелей была

⁴⁰ Освобождение крестьян и возрождение Западнорусских Братств // Вестник Виленского Св.-Духовского братства. — 1911. — № 4. — С. 68–71.

бы более дальновидной и осторожной, римо-католиков на Беларуси, может, и совсем не было бы» (Афанасий (Мартас) 2004: 23). С его мнением можно согласиться лишь отчасти. Действительно, указ 1905 года был не дальновидным шагом государства, однако церковные иерархи не могли повлиять на ситуацию, будучи в своих действиях зависимы от него.

По свидетельству Полоцкого епископа Серафима (Мещерякова), обстановка в епархии вследствие действия нового указа вновь становится напряжённой и вызывает необходимость изменить тактику во взаимоотношениях с католическим населением. В отчёте за 1906 год он писал: «С изданием манифеста 1905 года о вероисповедной свободе ... католическое духовенство, до этого времени действовавшее скрытно, теперь с объявлением всяких свобод выступило в открытую борьбу с православием и повело открытую пропаганду, в особенности по отношению к бывшим униатам, не стесняясь при этом ни в каких средствах. Естественно, что православное духовенство должно было также выступить на защиту своей паствы путём проповеди, раздачи листов и изобличения лжи католических ксёндзов»⁴¹.

В то же время владыка Серафим констатирует, что бывшие униаты, несмотря на возможность свободного перехода в католичество, «сохранили верность православной церкви». «Благочестие в народе в отчётном году с изданием манифестов о свободах подверглось великому испытанию, и это вполне подтвердило прежние отзывы о твёрдости простого народа в православии и других исконных русских началах. Если и были отпадения в католичество, то сравнительно с числом бывших униатов оно незначительно, большинство униатов осталось верным православию, были и есть приходы, окружённые католиками, где не было ни одного случая совращения», — писал епископ в своём отчёте за 1905 год⁴². Это обстоятельство, с точки зрения епископа, доказывает, что православие в Полоцкой епархии укрепило свои позиции настолько, что даже потрясения, вызванные указом 17 апреля, не могли поколебать религиозные убеждения нового поколения бывших униатов, выросших в традициях православия.

Тем не менее для выяснения причин отпадения православных в католичество епископ Серафим 31 мая 1905 года проводит пастырское собрание, на котором присутствовало городское и сельское духовенство. Причины отпадений в католицизм собравшиеся видели «в расположении части паствы к костёлу; смешанных браках; красоте и пышности

⁴¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2167. Л. 10. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1906 год.

⁴² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2107. Л. 24. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1905 год.

католических богослужений; слабом развитии пастырской миссии в бывших униатских приходах». Автор статьи «Воинствующий католицизм», опубликованной на страницах «Полоцких епархиальных ведомостей», подтверждает суждение духовенства Полоцкой епархии: «Едва ли найдётся дом, в котором не было бы нескольких католических молитвословов. Малейшее торжество католической церкви находило живой отклик в сердцах населения, официально считающегося православным. Каждое такое торжество ознаменовывалось раздачею богомольцам на память вещественных знаков в виде образов, чётков, книжек и пр. Ещё одной причиной являлось слабое развитие пастырской миссии в приходах, образованных из униатов. Эти приходы большей частью очень бедные, а потому они не только не привлекали к себе хороших священников на долгое время, напротив, последние смотрят на своё пребывание в таких приходах как на временную ссылку, а потому думают лишь о том, как бы скорее перевестись в другой, чисто православный приход. Понятно, что при таком отношении к месту своего служения ни один священник не может отдаваться делу миссии с тем огнём, который особенно необходим пастырю в приходах с “упорствующими” и колеблющимися»⁴³.

О результатах миссионерской деятельности православного духовенства в начале XX века можно судить по количеству верующих, отпавших из православия в католичество. В 1905 году число перешедших из православия в католичество составило 1575 человек, в 1906 году — 218, в 1908 году — 284, в 1909 году — 226, в 1912 году — 76⁴⁴. Из католичества в православие в 1905 году обратилось 25 человек, в 1906 году — 28, в 1908–1909 годах — 48, в 1912 году — 50. Отпадения из православия в католичество в большинстве случаев были вызваны смешанными браками и материальной зависимостью прихожан⁴⁵.

16–18 ноября 1905 года в Полоцке состоялся первый епархиальный съезд духовенства и мирян, на котором обсуждались те же болезненные для Православной Церкви вопросы: влияние указа о веротерпимости на жизнь православного населения; причины доверия населения

⁴³ Воинствующий католицизм // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1905. — № 12. — С. 288–297.

⁴⁴ Открытие миссионерского съезда-курсов для окружных и приходских миссионеров Полоцкой епархии // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1906. — № 21. — С. 790–795; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2167. Л. 10. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1906 год; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2292. Л. 6. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1908–09 годы; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2537. Л. 6. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1912 год.

⁴⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2537. Л. 6. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1912 год.

к проповедям ксёндзов, наставников, девокот⁴⁶ и в то же время ничтожное влияние проповедей православных священников; деятельность сектантов по обращению православных в свою веру; изменение миссионерской деятельности соответственно новым условиям⁴⁷.

Причина массовых отпадений из православия в католичество, согласно решению съезда, заключалась в тайной пропаганде католичества и отсутствии мер к её ослаблению, многовековых традициях, воспитанных костёлом (богослужение, частые исповеди, обряды погребения), нерадивость части православного духовенства, а также более удачное географическое расположение костёлов⁴⁸. Причины отпадений в католичество обсуждались и на собрании Миссионерского комитета 24 сентября 1908 года, на котором присутствовали священники всех благочиний епархии. Участники собрания пришли к единому мнению: не все воссоединённые из унии принимали православие по убеждению, многие миряне и даже воссоединившиеся священники были более склонны к католичеству; со стороны епархиального начальства и местного духовенства, опиравшихся на защиту гражданских законов, не было принято своевременных мер к укреплению воссоединённых в истинах православной веры; воссоединившиеся из унии находились в тяжёлой экономической зависимости от ополченных помещиков; ничем не ограниченные после издания указа 17 апреля 1905 года ложь, угрозы, насмешки со стороны ксёндзов и их сторонников над православными⁴⁹. На съезде были разработаны рекомендации для обязательного исполнения, направленные на укрепление позиций православия в Полоцко-Витебской епархии. Они включали: распространение листов миссионерского братства, молитвословов, Евангелий, принятие исповеди в любое время с наложением епитимий; частое совершение крестных ходов около храмов и к ближайшим приходам, создание кружков «Ревнителей Православия»; оказание

⁴⁶ Девотка — девушка, воспитанная в костёле для обучения детей из православных семей молитвам, катехизису, грамоте и пению. Есть все основания считать, что одновременно детям прививалась неприязнь к православию. Действия девоток курировались ксёндзами. В то же время девотки являлись «ширмой, за которую можно спрятаться, если бы пришлось дать ответ за противозаконные действия» (Зайцев Кирилл, свещ. Среди католиков // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1906. — № 15. — С. 492–496).

⁴⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2167. Л. 10. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1906 год.

⁴⁸ Первый Полоцкий Епархиальный съезд духовенства и мирян // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1906. — № 2, 3. — С. 43–48, 85–89.

⁴⁹ Постановление Епархиального Миссионерского Комитета, от 24 сентября 1908 г., № 4-й, ст. 1-я, утверждённое Его Преосвященством 6 октября 1908 г. // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1909. — № 12. — С. 203–207.

материальной помощи «слабым в вере»; содействие закрытию польских тайных школ. В отчётах епископов по Полоцко-Витебской епархии за 1912 и 1913 годы сообщалось, что большая часть намеченных мероприятий духовенством была выполнена.

В то же время духовенство епархии обратило внимание на случаи, когда ревнители католицизма пользовались народным невежеством при толковании указа о веротерпимости. «Ксёндзом, — пишет православный священник, — указ был объявлен в костёле с приглашением явиться к нему и записаться, кто желает, оставить православие; одновременно через девок было объявлено по деревням с православным населением, что от царя вышел приказ, чтобы все были католиками, — всюду разнесла молва, что в Петербурге все начальники перешли в католичество; все церкви будут обращены в костёлы, а священники перейдут в католичество и будут ксёндзами. Поднялась сильная смута. Народ толпами стал двигаться к ксёндзу записаться. Чтобы не дать народу одуматься, было объявлено, что записывать будут только несколько дней, а потому необходимо спешить»⁵⁰. Пускались и такие слухи: «Ведь царь наш только тогда войну начал, когда Римский папа ему позволил и благословил его на это», «а про государыню давно известно у нас, что она католичка»⁵¹.

Серьёзной причиной отпадения от православия в католицизм в начале XX века являлось тайное обучение польскому языку и основам католической веры, т. е. скрытая просветительская работа поборников польской культуры и католицизма. С переходом в православие бывших униатов опека и руководство ксёндзов духовной религиозной жизнью народа не прекратились, а ещё более усилились. По-прежнему поддерживались и развивались тайные польские школы, в которых обучением занимались местные уроженки — девотки под скрытым руководством ксёндзов. Чтобы отклонить всякое подозрение о существовании тайных школ, девочкам приказывалось являться в известную избу с прялками, где девотка обучала девочек молитвам, катехизису, грамоте и пению. Многие из православных девушек Беларуси прошли школу девок и в свои семьи внесли неприязнь к Православной Церкви⁵².

⁵⁰ Воинствующий католицизм // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1905. — № 12. — С. 288–297.

⁵¹ Зайцев Кирилл, свящ. О нашей миссии // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1905. — № 14. — С. 236–238.

⁵² Первый Полоцкий Епархиальный съезд духовенства и мирян // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1906. — № 2, 3. — С. 43–48.

В одном из номеров «Полоцких епархиальных ведомостей» за 1905 год был описан случай, связанный с деятельностью некоей «Т» из Ломжинской губернии, принёсшей обет Богу посвятить свою жизнь распространению польского языка и культуры среди литовцев и латышей-католиков. В Витебскую губернию она была приглашена богатым помещиком-поляком Двинского уезда с целью обучения польскому языку латышей-католиков Витебской губернии. Ревнительница польско-католических традиций раздавала крестьянам не только брошюры на польском языке, но и полезные в крестьянском обиходе вещи. Госпожа Т. рассказывала своим ученицам, что девушками, посвятившими себя служению католической церкви, заполнена вся Литва⁵³. В результате её пятилетней деятельности в Двинском уезде в семьях, где родители не знали польского языка, дети стыдились говорить на родном языке. Можно предположить, что сторонников польского языка и католической церкви было немало и в Витебской губернии.

В деревнях, где католики составляли большинство, получило распространение открытое гонение на православие⁵⁴. Об этом явлении весьма эмоционально пишет священник Кирилл Зайцев: «Особенно много перетерпела одна вдова деревни М. — Ева Кириллова. Она была крещена в Православии, никогда не ходила в костёл, усердно посещала церковные службы. Эта стойкая православная женщина всё перенесла — угрозы, издевательства, насмешки, много слёз пролила, когда все родственники отказались от неё и при встрече отворачивались как от зачумлённой. Особенно тяжело ей было, когда не давали покоя её 8-летней дочери, которая долго тяжело болела. Причину болезни, конечно, католики видели в том, что она не желала оставить русской веры. Фанатичные католические женщины и девокки подкарауливали, когда самой матери не было дома, тотчас собирались они целой толпой, окружали постель умирающего ребёнка и начинали мучить его своими речами: “Ты плачь, проси маму, чтобы сама она переходила в католичество и тебя бы записала; как хорошо тебе будет тогда, ты будешь умирать, ведь ты не выздоровеешь, мы придём, станем вокруг твоей постели, будем петь святые песни”»⁵⁵.

⁵³ Ополячивание латышей в Витебской губернии // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1905. — № 9. — С. 518–519.

⁵⁴ Воинствующий католицизм // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1905. — № 12. — С. 288–297.

⁵⁵ Зайцев Кирилл, свящ. В чём сила католицизма? // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1905. — № 16. — С. 390–397.

Иногда православные переходили в костёл, привлечённые торжественностью и красотой богослужения, богатым убранством храмов. «Самые церкви православные, — говорилось в одной из статей «Полоцких епархиальных ведомостей», — поражают своею бедностью и убожеством; духовенство в этих приходах живёт также бедно. Это обстоятельство имеет для народа большую важность. Ваша вера — холопская, у вас попы живут нищими, — часто говорили католики православным, — а у нас — все паны ездят на тройках в костёл. ... Громадную силу имеет здесь экономическое положение православного населения, именно материальная зависимость населения от помещиков — католиков, которые прямо заставляют крестьян ходить к ксёндзу под угрозой лишить их земли или куска хлеба»⁵⁶. Таким образом, бедность православных церквей и приходов противопоставлялась костёлам, представляющим «истинную церковь».

На пастырском собрании 1905 года были выработаны меры для предотвращения отпадений от православия: ознакомление и разъяснение населению указа 17 апреля о веротерпимости; широкое развитие в православных приходах пастырской миссии; материальное обеспечение приходов с преобладающим католическим населением⁵⁷.

На епархиальном собрании миссионерского комитета в 1908 году в целях укрепления православных в вере и удержания от уклонений в католицизм были признаны полезными следующие меры:

1. Главнейшим орудием в полемике с католиками как по догматическим, так и по обрядовым расхождениям должно быть Священное Писание.
2. Единение пастырей между собой и их энергичная деятельность в приходах без подрыва авторитета друг друга.
3. Поддержка церковноприходских школ и школ грамоты как незаменимых миссионерских пунктов, назначение в них учащихся, могущих вести миссионерскую практику.
4. Введение общего пения в сельских храмах, распространение пения псалмов и молитв в деревнях.
5. Организация чтений в школах, которые должны сопровождаться пением.
6. Произношение пастырями поучений наизусть, без тетрадей, живым языком.

⁵⁶ Воинствующий католицизм // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1905. — № 12. — С. 288–297.

⁵⁷ Там же.

7. Устройство крестных ходов с максимальной торжественной обстановкой из прихода в приход, где это представляется возможным.

8. Введение дополнительных уроков по Закону Божию для сообщения систематических знаний по вероисповедным расхождениям.

9. Катехизация взрослых юношей и девушек.

10. Обеспечение причтов достаточным содержанием от казны.

11. Привлечение к миссионерской деятельности более ревностных прихожан⁵⁸.

В 1910 году произошло важное церковно-историческое событие — перенесение мощей преподобной Евфросинии Полоцкой из Киево-Печерской лавры в Полоцк. Торжество состоялось 23 мая 1910 года и стало не только важным событием в церковной жизни белорусов, укрепившим основы православной веры, но и фактором возрождения белорусского национального самосознания в условиях новой волны усиления польского влияния.

Возрождению церковноприходской жизни православных Белоруссии, явно обозначившемуся к началу XX века, способствовало открытие и деятельность церковноприходских школ, церковно-археологических музеев и бесплатных библиотек-читален. С этой же целью по воскресеньям и праздничным дням практически по всей Беларуси проводились внебогослужебные собеседования, сопровождаемые церковными песнопениями. Для образования псаломщиков, способных руководить такими хорами, предлагалось открыть курсы пения⁵⁹. Для религиозного образования православных верующих использовались брошюры, в которых простым разговорным языком объяснялись «заблуждения» католицизма. По наблюдениям священника Кирилла Зайцева, печатное слово на крестьянина производило неотразимое впечатление. Оно «возвышало в глазах православных их веру, как единую согласную с Христовым учением, и давало в руки православным оружие для отражения нападений со стороны приверженцев католицизма». Миссионерские листки, по убеждению священника, также оказывали воздействие и на тех, кто необдуманно перешёл в католицизм⁶⁰.

⁵⁸ Постановление Епархиального Миссионерского Комитета, от 24 сентября 1908 г., № 4-й, ст. 1-я, утверждённое Его Преосвященством 6 октября 1908 г. // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1909. — № 12. — С. 203–207.

⁵⁹ Первый Полоцкий Епархиальный съезд духовенства и мирян // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1906. — № 2, 3. — С. 43–48, 85–89.

⁶⁰ Зайцев Кирилл, свящ. Среди католиков // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1906. — № 15. — С. 492–496.

Таким образом, в течение 1839–1917 годов на белорусских землях шёл сложный процесс постепенного возрождения и укрепления православия. Этот нелёгкий путь условно можно разделить на несколько этапов: первый — с 1839 и по 1863–1864 годы. Он характеризуется открытой прозелитической миссионерской деятельностью католического духовенства в среде православных верующих. Его удалось преодолеть к 60-м годам XIX века. Второй период — с 60-х годов XIX века и по 1905 год. Это период утверждения православия, начало установления внешне спокойных взаимоотношений между католическим и православным духовенством. Это было время утверждения бывших униатов в вере отцов и дедов. Прозелитизм католического духовенства в это время приобретает скрытый характер.

После выхода указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 года начинается новый этап острого противостояния православия и католичества. Однако, благодаря развернувшейся широкой миссионерской деятельности православного духовенства, активной работе с верующим населением церковноприходских братств и церковноприходских школ, он был преодолен к 1914–1917 годам.

Можно с уверенностью сказать: Полоцкий церковный Собор не только вернул Белоруссию к православию, верность которому «воссоединённые» доказали отказом от поддержки польского восстания 1863–1864 годов, среди требований которого было возрождение Речи Посполитой с белорусскими и украинскими территориями в её составе и восстановление церковной унии. Полоцкий церковный Собор совершил цивилизационный поворот, который вернул её жителей к наследию святых Кирилла и Мефодия, возрождению культурно-исторических традиций православия. Полоцкий церковный Собор не дал возможности исключить церковнославянский язык из практики богослужения и положил начало применению белорусского языка в проповедях воссоединённого православного духовенства белорусских земель, что явилось важным фактором на пути развития этнокультурного самосознания местного населения. Есть все основания полагать, что именно деятельность Православной Церкви на белорусских землях стоит и у истоков формирования современного белорусского народа как органичной части восточно-христианского мира.

В настоящее время Белоруссия уверенно идёт по этому же пути. Можно надеяться, она не свернёт с него и в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Бендин А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). — Минск : БГУ, 2010. — 439 с.

Извеков Н. Д. Исторический очерк состояния Православной Церкви в Литовской епархии за время с 1839 по 1889 г. — М. : Печатня А. И. Снегирёвой, 1899. — 522 с.

Киприанович Г. Я. Жизнь Иосифа Семашки, митрополита Литовского и Виленского и воссоединение западнорусских униатов с православною церковию в 1839 г. — 2-е изд., испр. и доп. — Вильна : Тип. Блюмовича, 1897. — 613 с.: 3 вкл. л. портр. С. IV.

Польское восстание 1863 года: этнокультурные и межконфессиональные аспекты : сб. научно-исследовательских работ. — Брянск : ООО «Аверс», 2023. — 124 с.

Романчук А., прот. Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: жизнь и служение. — Минск : Братство во имя св. Архистратига Михаила, 2012. — 181 с.

Савва (Тихомиров), архиепископ Тверской и Кашинский. Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы (Тихомирова): Т 3 (1862–1867 гг.) Год: 1866 // Богословский вестник. — 1900. — Т. 3. — № 9.

Филатова Е. Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси. 1772–1860 гг. — Минск : Белорусская наука, 2006. — 190 с.

Афанасій (Мартаc), архіепіскап. Матэрыялы да Гісторыі Праваслаўнай Беларускай Царквы (перыяд савецкай і нямецкай акупацыі Беларусі). — Жыровіцы. — 2004. — 133 с.

Грыгор'ева В. В., Завальнюк У. М., Навіцкі У. І., Філатава А. М. Канфесіі на Беларусі. — Мінск. : ВП «Экаперспектыва», 1998.

Грыгор'ева В., Філатава А. З гісторыі канфесіянальнага жыцця Віцебскай губерніі (канец XVIII — пачатак XX ст.) // Беларускі гістарычны часопіс. — 1995. — № 2.

Сведения об авторе:

Валентина Анатольевна Теплова — кандидат исторических наук, заведующая кафедрой церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной академии, доцент Белорусского государственного университета, 220030, Белоруссия, Минск, ул. Зыбицкая, 27, e-mail: teplova_val@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.02.2024; одобрена после рецензирования 06.03.2024; принята к публикации 14.04.2024.

V. A. Teplova

ST. CYRIL TUROVSKY MINSK THEOLOGICAL ACADEMY,
MINSK, BYELORUSSIA

Orthodoxy in the Belarusian Lands from 1839 to 1917: A Return to the Faith of Ancestors

Abstract. The article explores the history of the Orthodox Church in the Belarusian territories from 1839 to 1917. The article investigates the gradual resurgence of Orthodoxy following the Church Council of Polotsk, exploring its stages and the obstacles and challenges encountered during this period. This is attributed to the lasting impact left on the believers' consciousness by over two centuries of Orthodox Christians staying within the Uniate Greek Catholic Church. Many former Uniates after 1839, who were formally considered Orthodox, for various reasons still attended Roman Catholic churches, confessed to Roman Catholic priests, i.e., in fact, they remained Catholics in practice. According to G.Ya. Kiprianovich, it can be said that "the work of reunification was accomplished, but it was far from over in 1839". For example, deviations from the Orthodox church charter existed in Orthodox worship, or there were also deviations in the performance of the sacraments. Such phenomena, as well as the persistence of Catholicism in former Uniates, were firstly attributed to the fanaticism of local

Latin priests. Secondly, the apparatus of local government in the Belarusian lands was filled with officials with a Polish identity who harbored anti-Russian sentiments. Therefore, during 1839–1917, a complex process of gradual revival and strengthening of Orthodoxy occurred in the Belarusian lands. This difficult path can be divided into several stages, with the first stage spanning from 1839 to 1863–1864. It was marked by the open proselytizing missionary activity of the Catholic clergy among Orthodox believers. It was overcome by the 1860s. The second period, from the 1860s to 1905, marked the establishment of Orthodoxy and the beginning of outwardly calm relations between the Catholic and Orthodox clergy. During this period, former Uniates affirmed their faith in the traditions of their fathers and grandfathers. After the decree “On Strengthening the Principles of Religious Tolerance” was issued on April 17, 1905, a new stage of acute confrontation between Orthodoxy and Catholicism ensued. However, through extensive missionary activity by the Orthodox clergy, active engagement with the faithful through parochial brotherhoods and parochial schools, this period was overcome by 1914–1917.

Keywords: Church Council of Polotsk, Orthodox clergy, Catholicism, proselytism, revival of Orthodoxy

For citation: Teplova, V. A. (2024). Orthodoxy in the Belarusian Lands from 1839 to 1917: A Return to the Faith of Ancestors. *Orthodoxia*, (4), 146–179. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-4-146-179

REFERENCES:

Bendin, A. Iu. (2010). *Problemy veroterpimosti v Severo-Zapadnom krae Rossiiskoi imperii (1863–1914 gg.)* [Problems of Religious Tolerance in the North-Western Region of the Russian Empire (1863–1914)]. Minsk : BGU. [In Russian].

Izvekov, N. D. (1899). *Istorichesky ocherk sostoianiia Pravoslavnoi Tserkvi v Litovskoi eparkhii za vremia s 1839 po 1889 g.* [Historical Sketch of the State of the Orthodox Church in the Lithuanian Diocese during the Period from 1839 to 1889]. Moscow : Pechatnia A. I. Snegirevoi. [In Russian].

Kiprianovich, G. Ia. (1897). Zhizn' Iosifa Semashki, mitropolita Litovskogo i Vilenskogo i vossoedinenie zapadnorusskikh uniatov s pravoslavnoi tserkoviiu v 1839 g. [The Life of Joseph Semashka, Metropolitan of Lithuania and Vilna and the Reunification of the Western Russian Uniates with the Orthodox Church in 1839]. Vilna : Tip. Blumovicha. [In Russian].

Pol'skoe vosstanie 1863 goda: etnokul'turnye i mezkhkonnatsional'nye aspekty : sb. nauchno-issledovatel'skikh rabot [The Polish Uprising of 1863: Ethnocultural and Interfaith Aspects : Collection of Scientific Research Papers]. (2023). Bryansk : OOO "Avers". [In Russian].

Romanchuk, A., Archpriest. (2012). *Iosif (Semashko), mitropolit Litovskii i Vilenskii: zhizn' i sluzhenie* [Joseph (Semashko), Metropolitan of Lithuania and Vilna: Life and Ministry]. Minsk : Bratstvo vo imia sv. Arkhistratiga Mikhaila. [In Russian].

Savva (Tikhomirov), arkhiepiskop Tverskoi i Kashinsky. Avtobiograficheskie zapiski vysokopreosviashchenneishego Savvy (Tikhomirova): T 3 (1862–1867 gg.) God: 1866 [Savva (Tikhomirov), Archbishop of Tver and Kashin. Autobiographical Notes of His Eminence Savva (Tikhomirov): Vol. 3 (1862–1867) Year: 1866]. (1900). Bogoslovsky vestnik, (9). [In Russian].

Filatova, E. N. (2006). Konfessional'naia politika tsarskogo pravitel'stva v Belarusi. 1772–1860 gg. [Confessional Policy of the Tsarist Government in Belarus. 1772–1860]. Minsk : Belorusskaia nauka. [In Russian].

Afanasy (Martas), Archbishop. (2004). *Materyialy da Gistoryi Pravaslavnaia Belaruskai Tsarkvy (periyad savetskai i niametskai akupatsyi Belarusi)* [Materials on the History of the Orthodox Belarusian Church (the Period of Soviet and German Occupation of Belarus)]. Zhyrovitsy. [In Belarusian].

Grygoreva, V. V., Zavalniuk, U. M., Navitski, U. I., Filatava, A. M. (1998). *Kanfesii na Belarusi* [Confessions in Belarus]. Minsk : VP "Ekaperspektiva". [In Belarusian].

Grygoreva, V., Filatava, A. (1995). Z gistoryi kanfesiianal'naga zhyttsia Vitsebskai gubernii (kanets XVIII — pachatak XX st.) [From the History of Religious Life in Vitebsk Province (Late XVIII — Early XX Century)]. *Belaruski gistarychny chasopis*, (2). [In Belarusian].

About the author:

Valentina Anatolievna Teplova — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Church History and Church Practical Disciplines of the Minsk Theological Academy, Associate Professor at the Belarusian State University, 27, Zybetskaya str., Minsk, Byelorussia, 220030, e-mail: teplova_val@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 17.02.2024; approved after reviewing 06.03.2024; accepted for publication 14.04.2024.